

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

И. А. КРЫВЕЛЕВ

О ФОРМИРОВАНИИ И РАСПРОСТРАНЕНИИ НОВЫХ ОБЫЧАЕВ И ПРАЗДНИКОВ У НАРОДОВ СССР

В нашей жизни непрестанно возникают элементы нового и прогрессивного, вытесняющие старое и отжившее. Этот закономерный процесс, выражающий поступательное движение советского общества к коммунизму, протекает не только в технике и науке, в хозяйстве и общественных отношениях, но и в быту наших людей, в способах проведения досуга, в методах ознаменования торжественных моментов общественной и личной жизни.

Состоявшийся в июне 1963 г. Пленум Центрального Комитета КПСС обратил особое внимание на важность работы по социалистической перестройке быта. В решениях Пленума записано: «Труд и быт — неразрывные составные части коммунистического образа жизни. Пленум предлагает всем партийным комитетам, местным Советам депутатов трудящихся, профсоюзам, комсомолу развернуть борьбу за укрепление коммунистического быта, за его высокую культуру, за изгнание из нашего быта и семейных отношений всех пережитков прошлого»¹. Партийные решения обязывают нас к активной и систематической работе по формированию и распространению социалистических форм быта, по вытеснению из быта трудящихся всего отжившего, тормозящего коммунистическое воспитание советского народа.

Как известно, старые формы быта в ходе предшествующей истории оказались теснейшим образом переплетенными с религией, с ее праздниками и обрядами, а заодно и с теми фантастическими представлениями, с которыми в сознании верующего эти праздники и обряды связаны. Большинство праздников, бытующих у народов Советского Союза, имеют не религиозное происхождение; первоначально они были связаны с народным хозяйственным и бытовым календарем; в дальнейшем религии «присвоили» их и связали с теми или иными мифологическими сюжетами. Религия паразитирует и на потребности людей в периодическом праздничном времяпровождении. Преодолевая религиозные пережитки, вытесняя религию из сознания и быта, необходимо освобождать быт советских людей и от религиозных праздников и связанных с ними обрядов и обычаев.

Творческая трудовая жизнь человека социалистического общества включает не только периоды обычного «нормального» отдыха, но и дни ярких, красивых и веселых праздников, связанных с торжественно отмечаемыми событиями или памяtnыми датами. Само собой разумеется, в этих праздниках не должно и не может быть ничего мистического.

¹ Газ. «Правда», 22 июня 1963 г.

ничего от религиозно-фантастических представлений и культового ритуала.

Праздники, известные в народе под названием революционных, — 1 Мая, 7 Ноября, День Конституции и другие — давно уже прочно вошли в быт советских людей и составили одну из новых традиций советского общества; они проводятся в городе, в деревне, в самых отдаленных поселениях тайги, пустыни и тундры. Праздник Нового года успешно вытесняет религиозный праздник рождества. Но жизнь требует создания и распространения еще и других новых праздников, причем не только общественного, но и семейного характера. Назрела потребность в таких праздниках, которые, помимо своей основной функции украшения нашего быта, ознаменования памятных дат и событий общественной и семейной жизни, сыграли бы свою роль в ликвидации религиозных праздников и вообще в вытеснении религии из быта советских людей. Такие новые праздники стали один за другим появляться в ряде республик Советского Союза и постепенно становятся традицией.

Несколько лет назад в печати был поднят вопрос о необходимости внесения организующего начала в прогрессивный процесс формирования новых праздников и обычаев. Различные организации советской общественности отнеслись к этому вопросу с большим вниманием и интересом. Всесоюзное общество «Знание» несколько раз обсуждало его на всесоюзных и республиканских совещаниях и семинарах. Он неоднократно дебатировался также на ежегодных научных конференциях этнографов; в частности, на конференции 1960 г. в Киеве был заслушан специальный доклад представителей белорусских этнографов². Не раз к этому вопросу обращались наши газеты и журналы — специальную статью поместил теоретический журнал ЦК КПСС «Коммунист»³. Дом народного творчества РСФСР совместно с Правлением Всероссийского общества «Знание» провел в 1961 г. специальную конференцию, посвященную способам проведения и оформления новых праздников и церемоний, с участием таких организаций, как Московская консерватория и хор им. Пятницкого, а также поэтов, искусствоведов, фольклористов и т. д. В республиках и областях вопросом о создании новых праздников и способах их проведения занимались многочисленные организации, в некоторых случаях создавались даже специальные комитеты и инициативные группы для руководства этим движением. Так, например, в б. Сигулдском районе Латвийской ССР в 1960 г. при райисполкоме был создан общественный «Совет по внедрению новых советских традиций»; в его составе было организовано несколько секций — по детским, молодежным и другим праздникам.

В республиках, помимо тех материалов, которые в известном количестве печатаются на страницах газет, издан и ряд брошюр и методических разработок⁴. Выпущено также несколько короткометражных фильмов, дающих возможность на местах воспользоваться опытом проведения отдельных праздников и церемоний.

Наметились две линии, по которым идет создание новых праздников: это, во-первых, праздники общественного быта, связанные с

² См. «Сов. этнография», 1960, № 6, стр. 161.

³ «Коммунист», 1961, № 8.

⁴ «„Пахта-Байрами“ — праздник труда», Ташкент, 1956; К. И. Массалиитинов, В. П. Певцов, Воронежский праздник песни, М., 1957; Сб. «Праздники на селе», М., 1958; П. Печура и А. Э. Сердант, Новая жизнь, новые традиции (Из опыта внедрения новых традиций в Литовской и Латвийской ССР), М., 1960; «Вардинос в колхозе», Вильнюс, 1962; Е. Климов, Торжественный акт вручения первого советского паспорта (Методическое пособие в помощь культурно-просветительным работникам), Пермь, 1961.

ознаменованием событий и дат, имеющих значение в масштабе села, района или республики; во-вторых, праздники и церемонии семейного и личного характера, связанные с ознаменованием важных событий индивидуальной жизни человека. Первые из этих праздников противостоят религиозным праздникам публичного культа, таким, как пасха, рождество, престольные праздники и т. д., вторые призваны вытеснить религиозные церемонии и обряды индивидуального культа — крещение и обрезание, конфирмацию и первое причастие, венчание, похороны и т. д. Какие из новых праздников и церемоний вошли за последние годы в быт и постепенно становятся традиционными?

Из праздников общественного быта следует поставить в этом отношении на первое место Праздник песни, Праздник весны и Праздник урожая. Во многих местах они прямо и непосредственно противопоставляются престольным праздникам. В ряде местностей собрания граждан принимают решения об отказе от престольных праздников и о замене их указанными новыми. Такое постановление было, например, принято колхозниками деревни Вязки Порховского района Псковской области, причем об этом они сообщили в районной газете, опубликовав обращение под заглавием: «В гости не приходите, приема не будет»⁵. Аналогичное решение приняли на своем собрании члены колхоза «Путь к коммунизму» Александровского района Владимирской области. А колхозники деревни Угол Сокольского района Вологодской области в своем решении об установлении праздников Весны и Урожая заодно постановили отменить празднование пасхи, Ильина дня, Михайлова дня, Преображенья, Успенья и др. Само собой разумеется, что вынесение официального постановления еще не означает того, что перечисленные в нем праздники сразу исчезнут из быта. Такие постановления будут действительными лишь в том случае, если вместе с ними и особенно после их вынесения будет неустанно вестись научно-атеистическая пропаганда и, что никак не менее важно, если новые праздники будут проводиться так торжественно и интересно, что скоро станут по-настоящему традиционными.

Из всех религиозных праздников «престолы» обнаруживают пока особую живучесть в колхозной деревне, даже там, где нет действующих церквей. В большинстве случаев они празднуются в горячую пору сельскохозяйственных работ и приносят большой вред совхозно-колхозному производству. Формально каждый из престольных праздников связан с именем того или иного «святого» или каким-нибудь другим религиозным сюжетом. Но религиозное содержание этих праздников теперь, как правило, сохранилось лишь в памяти глубоких стариков — подавляющее же большинство людей обычно даже не знает, по какому случаю установлен тот или иной праздник. Можно привести в связи с этим почти анекдотический факт, зафиксированный в с. Старые Каракушаны б. Липканского района Молдавской ССР. В этом селе престольный праздник («храм») именуется «Дмитрием». Это название, однако, недавнего происхождения: раньше он назывался «Троицей», потом — «Параскевой», а когда организовался колхоз имени Георгия Димитрова, то в окрестных деревнях, откуда приезжают в гости, стали говорить — «поедем на Дмитра»... Отсюда ясно, что ни в чьем сознании престольный праздник в Старых Каракушанах не связывается с именем какого бы то ни было святого или вообще с тем или иным религиозным сюжетом.

Причина особой живучести престольных праздников заключается в том, что они больше всех других связаны с домашним бытом. На по-

⁵ Газ. «Псковская правда», 29 января 1959 г.

требности периодически принимать у себя родных, друзей, знакомых и широко, от души угощать их паразитирует религия. Вряд ли могут быть возражения против широкого гостеприимства или против такого праздника, который служит поводом к приему гостей. Но этот повод не должен быть связан с религиозным праздником. Его надо соединить с тем или иным колхозным праздником, будь то праздник Весны или Урожая, или чествования передовиков хозяйства и т. д. Чтобы это было возможно, нужно эти праздники проводить в близлежащих селах в разное время, иначе люди будут не в состоянии навещать друг друга. Важнейшее значение имеет при этом условии проведение таких праздников в пору, относительно свободную от срочных и неотложных сельскохозяйственных работ. И уже, конечно, самые решительные меры нужно принимать к тому, чтобы праздник был полностью свободен от уродливых форм, характерных для престольных праздников. Советский праздник может и должен проводиться только в пристойных и культурных формах.

В колхозном быту некоторых республик получил распространение ряд праздников, связанных с колхозным производством. В Латвии, например, проводятся праздники передовиков колхозного труда: День животновода, День механизатора, День шофера. День животновода проводится обычно в масштабе района два раза в год: в апреле перед выгоном скота и в октябре — перед угоном его с пастбищ. Праздник включает деловую и торжественную часть: специалисты читают лекции по разным вопросам животноводства, вручаются переходящие красные вымпелы, произносятся поздравительные речи, затем следует концерт самодеятельности, киносеанс и другие развлечения. В некоторых районах отмечены попытки проводить День животновода каждый месяц. Вряд ли это целесообразно, ибо очевидно связано с тенденцией к превращению этого дня из праздничного в деловой, с обычным совещанием по производственным вопросам. Такие совещания, конечно, проводить необходимо, но нельзя подменять ими праздник. Одним из элементов Дня шофера являются проводимые обычно соревнования на мастерство вождения автомобиля. Важной чертой указанных праздников является то, что на них приглашаются не только непосредственные участники, но и их семьи.

Следует все же отметить, что праздники общественного характера распространяются у нас все еще недостаточно широко. Самое же главное, что формы их проведения пока еще довольно однообразны; почти каждый из них связан с проведением собрания, с многочисленными, иногда длинными и скучными речами и нередко протекает в совершенно официальной «чинной» обстановке, противопоказанной самому понятию праздника и духу его. Некоторые из праздников общественного быта настолько специфичны по своему своему характеру, что успешно сопротивляются тенденции к бюрократической стандартизации. Например, Праздник песни по самой своей сущности должен быть весь насыщен пением, радостной атмосферой музыки. Праздник цветов тоже неповторим по форме и эмоциональной окраске. Нужно, однако, в каждом из праздников находить то специфичное, что отличает его от других и сообщает ему своеобразие и подлинную праздничность. Важнейшая задача организаторов общественных праздников заключается в том, чтобы смело искать новые пути вовлечения широких масс в проведение праздников и все более разнообразные формы самого празднования. В связи с этим заслуживают внимания новые общественные праздники рабочих, например горняков и металлургов Нижнего Тагила⁶.

⁶ См. Н. С. Полищук, О коллективном отдыхе горняков и металлургов Нижнего Тагила, «Сов. этнография», 1963, № 4.

* * *

Из новых праздников и церемоний семейного быта получили особое распространение и значение «комсомольские свадьбы», которые, впрочем, в ряде мест носят названия «народная» или «общественная» свадьба (Прибалтика), «красная» свадьба (Средняя Азия) и т. д. В Гродненской области комсомольские свадьбы стали традицией в большинстве районов. Они уже сейчас сыграли свою роль в отношении резкого сокращения числа церковных венчаний, так что настоятель Радунского костела имел полное основание недавно жаловаться на снижение своих доходов: в 1961 г. на пасху у него венчалось 16 пар, а в 1962 г. — только одна. Широкое распространение получили новые свадьбы в Прибалтике, Белоруссии, в Средней Азии. Церемониал свадьбы, как правило, состоит из двух частей: 1 — официальная часть, включающая регистрацию брака в загсе, торжественные поздравления молодых и иногда ответы последних на поздравления, вручение свадебных подарков; 2 — собственно свадьба — свадебный пир с танцами, играми, хоровым и сольным пением и т. д.

Центральным моментом свадьбы является регистрация брака, которая в последние годы в разных местах нашей страны обставляется все более торжественно и красиво. Во многих населенных пунктах, не только в столицах и крупных городах, созданы Дворцы или Дома бракосочетания, специально оборудованные и оформленные. Там, где нет специальных помещений, регистрация брака нередко проводится в Доме культуры. Руководит всей церемонией представитель местного Совета, иногда — его председатель. К месту, где регистрируется брак, участники церемонии с молодыми в центре подъезжают целым кортежем — в Гродненской области иногда на шестерке лошадей, в других местах — на легковых автомобилях, украшенных по этому случаю. Жениха и невесту встречают у подъезда шаферы или дружки в нарядных костюмах, с цветами. Другие участники свадьбы расстилают перед молодыми ковровую дорожку, по которой они следуют в зал регистрации. В Курбском Доме культуры Ярославского района той же области обычно регистрация брака происходит в сопровождении «Праздничной увертюры» Шостаковича. В некоторых районах Литвы теперь принято о предстоящем бракосочетании объявлять в газете. Этот обычай, имеющий довольно давнее происхождение, стоило бы воскресить и распространить. Как правило, однако, у нас практикуется пока только публикация объявлений о разводах, а не о браках.

В последние годы получил также широкое распространение праздник, связанный с рождением ребенка и призванный вытеснить соответствующие религиозные церемонии, например крещение. Безрелигиозный обряд этого рода раньше именовался у нас октябринами, теперь — красными крестинами или праздником рождения, праздником присвоения имени. В Литве за этим праздником закрепилось название «Вардинос» — «присвоение имени». В том или ином населенном пункте Вардинос проводится периодически несколько раз в году, причем в каждой церемонии оглашаются имена всех детей, родившихся за период с последнего Вардиноса.

В колхозе «Аушра» Каунасского района праздник обычно происходит в нарядно украшенном клубном зале. Посередине зала расстелен большой ковер, по сторонам его стоят в строю пионеры. На видном месте в зале установлен огромный, украшенный цветами макет колыбели. Большую роль во всей церемонии играет карнавальная фигура

аиста — в силу давней шуточной традиции подразумевается, что именно он принес всех младенцев, которым должно быть дано сегодня имя. Аист открывает торжественное шествие по улице к зданию клуба, за ним следуют легковые автомобили, в которых едут «кумовья», родители, родственники их и близкие. Само собой разумеется, что роль «кумовьев» в данном случае — совсем не та, что в религиозном обряде крещения; здесь они выступают в роли друзей — покровителей новорожденного. Процессию встречают маршем; во главе с аистом она торжественно следует в зал. «Виновников праздника» вносят в зал восприемники или кумовья. По пути на почетные места их останавливают и поздравляют девочки с букетами цветов. Кто-нибудь (обычно учительница) произносит небольшую речь. Девочки-пионерки читают стихотворения, в одном из которых есть такие строки: «Дайте сестренке такое имя, чтобы оно как песня звучало, дайте сестренке такое имя, чтобы оно как солнце сверкало...» Мальчики читают стихи об именах для своих «братишек». Затем оглашаются свидетельства о рождении и присвоении имени, они тут же вручаются родителям вместе с цветами и памятными подарками.

Праздник присвоения имени получил большое распространение и в Латвии. В Лиепайском, б. Сигулдском, Тукумском, б. Айзпутском и некоторых других районах этот праздник проводится во всех селах. В Прибалтике, кроме этого праздника, проводятся и некоторые другие детские торжества — «праздник детей», первый и последний день школьного года и т. д.⁷

Большое политико-воспитательное значение имеет праздник вручения первого паспорта, проводимый теперь во многих местах. В последнее время вручение паспортов стало практиковаться коллективным порядком не в отделении милиции, а в школе. К этому событию приурочивается программа художественной самодеятельности. Работник милиции, вручающий паспорт, произносит небольшую речь, с поздравлениями выступают директор школы и приглашенные гости, обычно известные, уважаемые люди. Само собой разумеется, что во всей этой церемонии группа юношей и девушек, получающих паспорт, находится в центре внимания всех присутствующих, в частности, именно они занимают почетные места в президиуме, в зале висит стенд с их фотографиями.

Управление культуры Пермского облисполкома выпустило отдельной брошюрой методическое пособие о проведении торжественного акта вручения паспорта⁸. Эту инициативу следует одобрить и приветствовать, тем более, что на брошюре имеется надпись, свидетельствующая о том, что она входит в целый цикл методических пособий «о новых советских праздниках и обрядах». Методическая разработка очень конкретна. Она предусматривает пять частей всей церемонии: 1) встреча гостей и организация отдыха до торжественной части; 2) торжественный акт вручения паспорта; 3) массовые развлечения, игры, танцы, разучивание массовых песен; 4) разговор по душам за чашкой чая; 5) проводы гостей, прощальная передача клубного радиоузла. Не все в этой брошюре заслуживает безоговорочного признания и выполнения. Вряд ли, например, можно признать, что стихотворный текст некоторых «веселых

⁷ О некоторых новых обычаях и обрядах у народов Прибалтики см. Л. Н. Терентьева, Формирование новых обычаев и обрядов в быту колхозников Латвии, «Сов. этнография», 1961, № 2; см. также сб. «Семья и семейный быт колхозников Прибалтики», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. серия, т. LXXVII, М., 1962.

⁸ Е. Климов, Указ. раб.

телеграмм», которые должны быть вручены получающим паспорт, написан с большим вкусом⁹. Однако в целом издание подобных методических пособий надо всячески поддерживать.

Мы не будем подробно останавливаться на многих других праздниках и церемониях, входящих или уже вошедших в быт советских людей на протяжении последних лет. Укажем только на то, что, помимо перечисленных, сюда еще относятся Праздник совершеннолетия, проводы в армию, проводы на пенсию и т. д.

Следует сказать особо о таких обрядах, как похороны и поминание умерших. То обстоятельство, что у нас далеко не всюду проводятся достаточно торжественно и эмоционально новые безрелигиозные обряды, активно используется служителями религии, предлагающими свои услуги для отпевания умершего, для сопровождения похоронной процессии, поминовений «за упокой». Там, где новые формы этих обрядов успешно входят в быт (например, в республиках Прибалтики), церковники в результате этого лишаются большей части своей клиентуры.

* * *

Остановимся на некоторых принципиальных вопросах, связанных с задачей формирования и распространения новых обычаев.

По самой своей сущности этот вопрос не может не быть сложным и диалектически противоречивым. Н. С. Хрущев говорил на XXII съезде КПСС: «...изменение выработанных веками навыков и нравов миллионов людей, начатое нашей революцией, — дело длительное и не простое. Пережитки прошлого — страшная сила, которая, как кошмар, довлеет над умами живущих. Они коренятся в быту и в сознании миллионов людей еще долго после того, как исчезают породившие их экономические условия»¹⁰. Давно вошедшие в быт, пропитанные насквозь религиозными пережитками традиционные обычаи и обряды тормозят распространение социалистических форм быта. Иногда мы сталкиваемся с таким положением, когда новый обычай не вытесняет религиозную традицию, а становится рядом с ней, так что даже устанавливается некоторое подобие их «мирного сосуществования». Нередко после гражданской панихиды с речами и музыкой, после траурного шествия к кладбищу, а иногда и до него, выполняет свою функцию отпевающий покойника священнослужитель. Церковники, кстати сказать, «идут навстречу» родным, беспокоящимся о загробной жизни умерших атеистов: священники, например, теперь часто отправляют заочные требы — заочно отпевают покойников. Бывают случаи, когда «кызыл-той» не исключает «никах» — мусульманского обряда бракосочетания; после гражданского присвоения имени — крещение и т. п. Нужно мобилизовать общественное мнение на борьбу с замаскированным выполнением религиозных обрядов, нужно добиться того, чтобы это рассматривалось как проявление бескультурья и идеологической беспринципности.

До сих пор религиозные обряды и праздники иногда находят своих защитников в лице людей, которые маскируют эти обряды и праздники видимостью национальных традиций. Отдельные лица пытались, например, объявить обрезание национальной таджикской традицией, лишеной каких бы то ни было религиозных элементов. Между тем этот обряд имеет несомненно религиозное происхождение и значение; наше отношение к нему столь же принципиально отрицательное, как и ко

⁹ См., например, такую «веселую телеграмму»: «Первый паспорт, это что же? Жизнь другим заблещет светом, станешь ты серьезней, строже редактировать газету... И без всяких там хи-хи сочинять свои стихи» (Е. Климов, Указ. раб., стр. 22).

¹⁰ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 111.

всем другим религиозным обрядам. Недавно на страницах печати один из авторов предложил принять на вооружение не что иное, как религиозный праздник курбан-байрам, оставив в нем только его национальное содержание и ликвидировав «элементы» религии¹¹. Разумеется, это предложение не выдерживает критики. Нам совершенно не нужны религиозные праздники. Автор изображает дело таким образом, что поскольку курбан-байрам праздновался скотоводами-кочевниками еще в доисламский период их истории, то, следовательно, это просто праздник животноводства, не имеющий отношения к религии и только в последствии «присвоенный» муллами. Все это построено на недоразумении: до ислама соответствующий праздник тоже был праздником жертвоприношения — не аллаху, а духам и демонам пустыни. Не столько, однако, важно историческое происхождение праздника, сколько то значение, которое придается ему людьми, его соблюдающими. Курбан-байрам празднуется до сих пор как религиозный праздник жертвоприношения (слово «курбан» означает — жертва). Никакого отношения к животноводству этот религиозный праздник не имеет. Зачем же нам распространять его? Не лучше ли противопоставить ему советский День животновода и мобилизовать общественность для того, чтобы при помощи этого нового советского безрелигиозного праздника вытеснить из быта варварский религиозный праздник с истреблением скота?

В отдельных случаях на местах проявляется примиренческое отношение к религиозным обрядам и праздникам. Например, в некоторых селениях Узбекистана в то же по случаю обрезания принимают участие не только колхозники, но даже члены правления колхоза.

Национальная специфика праздников и обычаев различных народов вовсе не должна стираться. Наоборот, национальные традиции являются богатейшим резервуаром, из которого мы можем черпать формы тех или иных обычаев и церемоний, их эмоциональный тон, костюмы, обстановку и т. д. Нельзя, однако, допускать, чтобы национальным началом прикрывалось религиозное содержание.

Мы коснулись выше вопроса об истреблении скота, связанном с праздником курбан-байрам. Следует также отметить, что вообще соблюдение религиозно-праздничной традиции у разных народов нередко сопровождается бессмысленной растратой огромных материальных ценностей. Похороны, регулярное поминовение усопших тоже влекут за собой у некоторых народов Советского Союза такие расходы для родственников покойного, вследствие которых часто подрывается благосостояние семьи. Мы имеем полную возможность проводить наши праздники и другие памятные церемонии ярко и торжественно, без тех бессмысленных колоссальных расходов, которыми теперь еще часто сопровождаются многие религиозные обряды.

Наши новые праздники и обряды подстерегает одна опасность, которая в последнее время уже стала довольно явственно обнаруживаться. Мы имеем в виду возможность некоторого их засушивания, оказывания, превращения в скучное «мероприятие». Автор корреспонденции из Гродно писал в газете «Комсомольская правда»: «Я помню, каким событием были первые свадьбы в гродненском Дворце бракосочетания! А сейчас, увы, они превратились в довольно обыденную процедуру. Почему? Старое примелькалось, а нового мы не имеем...»¹². Здесь есть над чем подумать. Ни в коем случае нельзя допускать превращения красивой и запоминающейся церемонии в нечто обыденное и примель-

¹¹ П. Азимов, Праздник радостью дорог, газ. «Известия», 24 августа 1962 г.

¹² Газ. «Комсомольская правда», 7 августа 1962 г.

кавшееся. Надо прежде всего разобраться, в чем причины такого превращения там, где оно имеет место.

Если стать на позицию автора корреспонденции — «старое примелькалось, а нового мы не имеем», то придется признать необходимость постоянного обновления форм проведения праздников. А как же тогда сложится традиция? Ведь мы стремимся установить именно традиционные формы праздников и обрядов. И их сила, их притягательность и устойчивость в какой-то мере должны обуславливаться именно их традиционностью. Кстати сказать, обряд православного венчания или мусульманского никаха не меняется на протяжении многих столетий, но о том, что они «примелькались», речи нет. Значит, дело не в необходимости постоянного обновления форм, не в опасности закрепления и возведения в традицию некоторых из них, а в том, чтобы эти формы соответствовали потребностям людей, чтобы они были эффектны и красочны, эмоциональны и торжественны. Нужны и установившиеся, могущие войти в традицию речевые формулы, может быть, стихотворные, нужны закрепленные за определенным обрядом и праздником гимны и другие музыкальные номера, определенный церемониал торжественных шествий, праздничных угощений и т. д. Кое-какие элементы могут быть рекомендованы и во всесоюзном масштабе, но большую роль здесь должна сыграть и национальная специфика тех конкретных форм, в которых находят свое выражение новые обряды. К тому же важно, чтобы эти формы не «насаждались» сверху, а создавались самой жизнью, народными массами. Они должны поэтому разрабатываться на местах — в союзных и автономных республиках и в областях. В этом отношении впереди еще непочатый край работы.

Немалую долю работы в этой области должны взять на себя советские этнографы. Нельзя не заметить, что их активность в этом деле пока еще далеко не соответствует его важности и идеологической актуальности. Участники всех этнографических экспедиций, проводимых как Институтом этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР, так и местными научно-исследовательскими учреждениями, работающими в области этнографии, должны тщательно изучать все новое в отношении праздников и обрядов, что появляется у разных народов нашей страны, сигнализировать обо всем прогрессивном, интересном и удачном, заслуживающем распространения и популяризации и, наоборот, об отрицательных явлениях, об элементах формализма и бюрократического засушивания, о случаях проникновения религиозной обрядности в новые формы нашего быта.

SUMMARY

The subject of the article is the new customs and holidays of the Soviet people. The author describes the «communal» holidays held to mark the memorable events and dates on the scale of a village, a district or a constituent republic, and also the holidays and ceremonies to mark private or family occasions. The author shows that carry-overs of religious customs and rites still linger among part of the population in some of the country's areas, and stresses the importance of carrying on systematic educational efforts in order to combat these carry-overs.